вился в Швейцарию, а оттуда в Париж, где пробыл до сентября того же года. Во время путешествия Зольгер вел путевой дневник, многие страницы которого обладают первоклассными литературными достоинствами. Этот дневник был напечатан частично в вышедшем посмертно двухтомном издании «Сочинений и переписки» Зольгера.[3]

Вернувшись в Германию, Зольгер собирался обработать свой путевой дневник и заграничные письма для печати. В связи с этим, вероятно, он и ознакомился с вышедшим в 1799—1802 гг. в Лейпциге немецким переводом «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина (перевод этот был сделан в Москве Иоганном Рихтером и просмотрен самим Карамзиным). После прочтения «Писем», в апреле 1803 г., Зольгер записал в дневнике: «Карамзин — добрый, чувствительный, приятно образованный человек. Он постоянно полон любви и жизнерадостности; все восхищает его; каждому сколько-нибудь знаменитому современнику он несет дань своего восхищения и уважения». И далее: «Эти образованные русские всегда напоминают мне Волка из „Красной шапочки" Тика, речи которого столь гуманны» (Karamsin ist ein guter, empfindsamer, sanft gebildeter Mann. Er ist immer voll Liebe und Freude; alles entzückt ihn; jeder bekanntere Mann ist seiner Bewunderung und Verehrung gewiss. Diese gebildeten Russen kommen mir immer vor, wie der Wolf in Tieck's Rothkäppchen, der so human spricht).[4]

При своей краткости и кажущейся незначительности заметка Зольгера, мало знакомого с русским обществом и культурой его эпохи, примечательна как свидетельство того внимания, которое вызвали в Германии 1800-х годов «Письма русского путешественника». Собираясь обработать для печати свои путевые заметки, Зольгер обращался к «Письмам» Карамзина как к одному из последних образцов «литературы путешествий» с целью изучить по ним законы этого жанра.

В последней фразе своей заметки, характеризуя «образованных» русских дворян конца XVIII—начала XIX в., Зольгер имеет в виду пародийный монолог Волка из третьей сцены ранней комедии немецкого писателя-романтика Людвига Тика «Жизнь и смерть маленькой Красной шапочки» (Leben und Tod des kleinen Rotkäppchens. 1800), представляющей собой ироническую перелицовку этого сказочного сюжета. Волк жалуется здесь публике на установившееся издавна незаслуженное недове-

---

[3] Solger's Nachgelassene Schriften und Briefwechsel. Herausg. v. L. Tieck und F. v. Raumer, Bd. 1—2. Leipzig, 1826.

[4] Там же, т. 1, стр. 96.